- доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72631446/> Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
4. Кошукова, К. И. Актуальные проблемы защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве / К.И. Кошукова // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 85-87.
 5. О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Рос. газета. 2017. № 169. 2019. № 140 (ред. от 30.12.2020).
 6. Смирнова, Д.С. Влияние создания компенсационного фонда защиты дольщиков на строительную отрасль России / Д.С. Смирнова // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 3. С. 12-19.
 7. Шохин, А.Н., Палагина, А.А. Взаимодействие государства и строительного бизнеса в процессе перехода от отношений долевого участия к проектному финансированию: предпосылки и рекомендации по определению негативных последствий / А.Н. Шохин, А.А. Палагина // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 2 (28). С. 60-75.

Смирнов Н.Д., Евтухов И.В.

Проблемы медиации в современной России

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-197

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают процедуру медиации в современной России. Был проведён анализ практических и теоретических аспектов в деятельности института медиации, также было изучено действующее законодательство, специальная литература и научные работы в сфере медиации. Авторами раскрыто содержание актуальных для Российской Федерации проблем в области медиации и предложены пути и методы их решения.

Ключевые слова: медиация, медиатор, альтернативные способы урегулирования споров, примирение сторон, гражданский процесс.

Abstract

In this article, the authors consider the procedure of mediation in modern Russia. The analysis of practical and theoretical aspects in the activities of the Institute of Mediation was carried out, and the current legislation, special literature and scientific works in the sphere of mediation were studied. The authors explain the content of the mediation problems of the Russian Federation and suggest ways and methods of solving them.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, reconciliation of the parties, civil procedure.

Медиация – это урегулированный способ внесудебного разрешения спора, где третья сторона – посредник (медиатор) сохраняет нейтральность.

В большинстве случаев, если стороны спора решают проблему путем обсуждения, они могут гораздо быстрее подойти к финалу и добиться наиболее эффективного результата, чем суд. Но, к сожалению, лишь небольшая часть дел, расследуемых судом, разрешается посредством медиации. По официальным данным Высшего Арбитражного Суда РФ, в рамках арбитража с использованием процедуры медиации в арбитражной системе рассматривается 10 в 2012 году, 11 в 2013 году и почти полтора миллиона дел в год[1]. Хотя широкое использование медиации могло бы снизить нагрузку на суды и оказать положительное влияние на всю систему правосудия.

Мы считаем, что главным образом неэффективность современного института медиации связана с недостаточной деятельностью по отношению к населению и отсутствие поддержки правильной поддержки со стороны государства, так как на

данный момент действующие нормы о медиации слабо приближены к реальной ситуации.

С введением в действие с 1 января 2011 года Федерального закона №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» были созданы правовые основания для развития медиации в России. Этот закон стал практическим шагом на пути к реализации программ и мер по осуществлению процедур согласования, но не определил четко место медиации в правовой системе, что продолжает вызывать споры среди ученых-юристов.

Так О.В. Исаенкова считает, что отсутствие единой централизованной системы медиации является одним из препятствий на пути ее становления[2]. И с этим нельзя не согласиться. Кроме того, большинство экспертов сходятся во мнении, что в России существует особая правовая культура, которая не является приоритетом для внесудебного урегулирования споров, и что граждане еще не готовы прибегать к медиации, поскольку существующая судебная система разрешения споров относительно дешево. Несмотря на то, что Закон о медиации действует уже 3 года, процедура медиации, к сожалению, находится на начальной стадии разработки. Сами судьи отмечают, что разрешение конфликтов посредством медиации — не традиция для России, в отличие от Запада.

Не стоит забывать основную цель медиации, а именно восстановление мира между сторонами конфликта, что при этом не снижает в происходящем роли суда. Как раз напротив, медиация нужна для повышения скорости рассмотрения дел за счёт того, что нагрузка на суды снижается.

В настоящее время судьи только объясняют сторонам право использовать альтернативный метод, однако не предпринимают активных действий по их применению, так как, с одной стороны, судьям требуется много времени, чтобы объяснить все преимущества медиации, а с другой стороны, многие судьи ошибочно полагают, что их действия ограничены.

Еще одним недостатком процедуры медиации является то, что она непопулярна, что закон не содержит четко определенных этапов медиации, как и сама процедура проведения медиации. Несмотря на наличие условного постановления о посредничестве, его процедура не всегда соблюдается или посредничество проводится непрофессионально, что может привести к его досрочному прекращению. Считаем необходимым разработать определенные критерии и правила проведения медиации в разных категориях дел. Таким образом, Финляндия разработала разнообразную систему посредничества в различных сферах общественной жизни. Медиация используется в уголовных делах, семейных спорах, трудовых отношениях и межкультурных конфликтах [3]. Следует также отметить, что в некоторых странах несоблюдение правил медиатора может привести к дисциплинарной, а в некоторых случаях и гражданской ответственности[4].

Еще одна отрицательная черта медиации — это статья 15 Закона, которая разрешает медиацию лицам, не имеющим юридической квалификации. На наш взгляд, такое положение кажется неприемлемым, законодатель должен расширить сферу действия закона только на сферу разрешения споров, требуя, чтобы обязательный медиатор имел более высокую юридическую степень.

Кроме того, в сфере медиации не существует единой терминологии. Кроме термина "Посредничество" учёные также используют такие термины как "примирение" или например "процедуры примирения". Это лишний раз даёт понять, что консенсус по медиации отсутствует. Может быть, как раз отсутствие понимания самой концепции "медиации" является одним из главных препятствий для перспектив развития.

Обращаю ваше внимание на п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона, который гласит, что посредник не имеет права оказывать юридическую, консультативную или иную помощь какой-либо из сторон. Считаем целесообразным внести ясность в данный абзац статьи, поскольку медиация практически невозможна без консультации медиатора со

сторонами, в том числе по юридическим вопросам. Мы также считаем, что целесообразно ввести обязательные, а не добровольные процедуры примирения, в этом случае количество обращений в суд может быть уменьшено, поскольку стороны будут вынуждены вести переговоры друг с другом, что, вероятно, будет взаимно согласовано. Положительным примером является закрепление обязательной медиации в законах большинства штатов США.

Проблема определения требований к посреднику остаётся нерешённой. То есть, закон только разделяет медиаторов на профессиональных и непрофессиональных, однако процедура исключения и замены медиатора в нём не предусмотрена.

На основании всего этого можно сделать вывод, что современное российское общество в настоящее время недостаточно информировано о процедуре медиации, ее преимуществах перед судебным разбирательством. Важно разработать четкий механизм взаимодействия между судами и посредниками и установить временные рамки, чтобы избежать задержек в рассмотрении дела. Возможно, имеет смысл расширить полномочия медиатора, когда в случае обхода стороны медиатор имеет право обратиться в суд с выводом о невозможности проведения процедуры медиации.

Существенной проблемой в развитии судебной медиации является отсутствие свободного доступа к информации о медиации, самих медиаторах непосредственно в судах, а также отсутствие механизма взаимодействия между судьями и медиаторами. На наш взгляд, судебное введение аккредитации медиации представляется эффективным. Такая аккредитация может оказать квалифицированную помощь. Однако список аккредитованных посредников должен быть включен на информационных страницах и на сайтах судов.

Как отмечают многие авторы, одной из основных проблем развития института досудебного урегулирования споров является низкий уровень осведомленности сторон[5]

Опыт позволяет выделить основные категории споров, в которых использование медиации наиболее целесообразно: это споры по поводу прав собственности, связанные с заключением, изменением, исполнением и расторжением договоров. Предполагается, что в дальнейшем на законодательном уровне будут определены категории споров, в которых предварительное обращение к медиаторам будет обязательным, исходя из имиджа и схожести иностранных судебных систем.

Для более широкого использования медиации государство должно показать общественности, что медиация в России является доступной и прибыльной альтернативой судебным разбирательствам. На государственном уровне мы считаем необходимым поощрять создание центров, которые готовят профессиональных медиаторов и внедряют практику медиации (их создание может быть на базе высших учебных заведений); поддержка и поощрение научных и практических исследований в области медиации. Такие меры используются во многих зарубежных странах: например, в Германии Закон о медиации описывает возможность федеральных земель поддерживать исследования в этой области за счет государственного бюджета.

Однако самое главное — создать условия, при которых использование процедуры медиации будет более выгодным, чем рассмотрение дела судом, поэтому необходимо разработать систему стимулов. Одна из таких мер предложена Высшим Арбитражным Судом РФ в виде 70% госпошлины в случае достижения сторонами соглашения на заседании суда первой инстанции. И, на наш взгляд, подобные правительственные инициативы, несомненно, дадут положительные результаты и, как следствие, приведут к более широкому использованию медиации.

Наша точка зрения состоит в том, что медиация должна быть включена в действующую систему гражданского права в качестве независимого способа защиты прав с помощью доработки правовой базы. В частности, для установления конкретных требований к образованию(юридическому) медиатора. Необходимы также отдельные курсы медиаторов для установления чётких темпов обучения.

Должна быть установлена программа обучения медиаторов, а также система мониторинга их деятельности и предоставления информации. По сути, каждый из нас является потенциальным пользователем медиации. Явление посредничества может изменить правовую реальность. И если в современной России не искажается понимание этого процесса, а идет подготовка высококлассных специалистов (медиаторов) и более строгие стандарты рекомендации и обращения к процедуре медиации, то система урегулирования и рассмотрения споров занимает достойное место. Будет ли медиация востребованной в России, как и в других зарубежных странах, покажет только время[6].

1. Mediationsgesetz. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gesetzgebung.beck.de/news/mediationsgesetz>
2. Загайнова С.К. Медиация в гражданском процессе: опыт Финляндии и России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 40-46.
3. Исаенкова О.В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 3. – С. 69-90.
4. Использование медиации и других примирительных процедур // Федеральные Арбитражные Суды Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/conciliation/>
5. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. №8(176). С. 106-107
6. Гринь Е.А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. 2019. С. 353-354.

Сороколетова М.А., Безух Т.А., Кобылинская Л.А.

Проблемные вопросы определения действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-198

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы определения действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений; выявляются основные принципы запрета принудительного труда и дискриминации в сфере труда; рассматриваются с точки зрения запрета дискриминации в сфере труда нормы национальной системы права и нормы международных правовых актов; раскрывается и анализируется понятие «дискриминация» и «действия дискриминационного характера»; выявляются проблемные аспекты правовой регламентации механизмов защиты от действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: действия дискриминационного характера, дискриминация, принципы трудового права, деловые качества работника.

Abstract

This article examines the problematic issues of defining discriminatory actions in the field of labor relations; identifies the main principles of the prohibition of forced labor and discrimination in the field of labor; examines the norms of the national legal system and the norms of international legal acts from the point of view of the prohibition of discrimination in the field of labor; reveals and analyzes the concept of "discrimination" and "discriminatory actions"; identifies problematic aspects of legal regulation of mechanisms for protection against discriminatory actions in the field of labor relations.

Keywords: actions of a discriminatory nature, discrimination, principles of labor law, business qualities of an employee.